

Видя эту девушку, полную синих слез, ее глаза красные, и дрожащий взгляд свернулся и присел на корточки за мусорным баком, сердце Хань У болит, и в то же время он немного сожалеет, что он не просто ударил ножом этого парня.

"Да, это ты?"

Это заставило Сюй Тинцзин взглянуть на Хань Ву с некоторым сюрпризом, как будто она не ожидала снова встретиться здесь.

"Ты в порядке?" Хань Ву попросила тихо, стараясь не напугать остальных.

Качая головой, Сюй Тинцзин быстро встал и сделал два шага в сторону, теперь она была похожа на испуганного белого кролика, любое маленькое движение может напугать ее.

Хань Ву смотрела на другую вверх и вниз, на девушке была только ночная рубашка в тапочках, волосы были распущены, тело дрожало, и она не знала, испугалась она или замерзла.

"Не бойся, я неплохой человек". Я тоже не причиню тебе вреда". Хань Ву даже поднял руку, чтобы показать, что он не причинил вреда.

Сюй Тинцзин все еще была немного напугана, ее взгляд испугался, когда она уставилась на Хань У, ее тело сделало два шага назад и тихо отступило за пределы переулка.

"Эй, сестренка, ты ждешь своего брата здесь одного?"

Хань Ву как раз собиралась говорить, когда из переулка внезапно раздался кокетливый свисток, и двое молодых людей, казалось бы, пьяных, прошли мимо него.

Как только они увидели наряд Сюй Тинтина, их глаза загорелись, они улыбнулись и поднялись.

"Сестра, сколько нужно, чтобы покрыть ночь?" Этот парень напрямую обращается с Хи Tingting, как с женщиной, которая тайком выходит на улицу, чтобы привлечь клиентов ночью.

Он собирался подняться, чтобы прикоснуться к лицу Сюй Тинтина, но потом посмотрел вверх и увидел, как Хань Ву выходит из переулка.

"Проваливай!" Хань Ву холодно взглянул на этих двух мужчин.

"Трава"! Чувак, эта цыпочка нам понравилась первой." Парень с другой стороны фыркнул и помахал рукой Хан Ву: "Я не хочу сегодня драться, так что тебе лучше уйти отсюда".

"Я же сказал тебе убираться!" Голос Хань Ву был холодным, когда он подошёл к Сюй Тинтину.

"Черт возьми, ты ищешь гребаную смерть!"

Парень рядом с ним выглядел свирепым и бросился прямо вверх, готовый преподать урок Хань У, но Хань У держал ногу и протянул руку в сторону.

"Магнитная ладонь".

Плита с обочины появилась из ниоткуда в его руке, и как только этот юноша бросился перед ним, Хань У бросил руку и разбил плиту о голову другого парня.

Хрустящим ударом парень упал на колени на месте, а чувак, находившийся рядом с ним, уже испугался глупости и повернулся, чтобы убежать.

Хань Ву не стал за ним гоняться, повернул руку, чтобы выбросить сломанную половину кирпича, затем подошел и снял рубашку парня, лежащего на земле.

Подойдя к Сюй Тинтину, который тоже выглядел ошарашенным, Хань Ву натянул лабораторный халат на другого парня.

"Не волнуйся, со мной здесь никто не посмеет тебе навредить."

"Я знаю все, что только что случилось дома..."

Глаза Сюй Тинтин внезапно запаниковали, и она покачала головой в несколько нервной последовательности: "Я, я никого не убивал... Я не собираюсь возвращаться".

"Я знаю, я знаю, не волнуйся, он не умер". Все будет хорошо, и никто не примет тебя обратно".

Потребовалось некоторое время, чтобы успокоить девушку, но Хань Ву оглянулся вокруг дороги и мягко сказал: "Теперь я отвезу тебя, чтобы ты сначала нашёл место, где можно отдохнуть на ночь". Если ты доверишь мне, пойдём со мной. Хорошо?"

Выражение Сюй Тинцин было несколько резистентным, явно не совсем доверчивым Хань У.

"Я знаю, что тебя зовут Сюй Тинтин, тебе 14 лет. Студент второго курса, твой родной город - город Далу в районе Жунчэн, а твоего отца зовут Сюй Цзяйинь, который находится в тюрьме".

Говоря так много информации на одном дыхании, выражение Сюй Тинцин ясно показало прикосновение удивления.

Хань Ву, с другой стороны, продолжил: "Я действительно друг твоего отца, я ездил в город Даллю, чтобы найти тебя раньше, а потом искал всю дорогу сюда. Я не причиню тебе вреда".

Только после того, как услышал это, Сюй Тинтин кивнул: "Я тебе верю".

Хань Ву кивнула и протянула руку, чтобы потянуть запястье другой девушки, и они быстро покинули этот район ночью.

Потому что эта девушка была еще несовершеннолетней и у нее не было удостоверения личности, плюс было немного сложно объяснить, как она одевалась посреди ночи, поэтому Хань Ву не стал искать эти большие отели, а наоборот, позволил найти маленькую гостиницу прямо здесь, в этом районе.

Женщина из службы техподдержки, которая носила черный шелк с пугающе толстым макияжем, с подозрительным взглядом подметала туда-сюда Сюй Тинцин. Особенно посреди ночи, когда Сюй Тинтин был одет только в ночную рубашку, это было действительно слишком подозрительно.

"Она..."

Хань Ву не дождалась, пока другая сторона откроет рот и схватилась: "Я хочу открыть две стандартные комнаты".

Жена этого хозяина странно посмотрела на Хань Ву и подумала про себя, что дети в наши дни очень хорошо играют, и было просто излишне прикрываться, открыв две комнаты, когда они, очевидно, тайком выбрались, чтобы получить комнату.

"Удостоверения личности для вас обоих, сделайте какую-нибудь регистрацию".

Хань Ву передал свое удостоверение личности: "Просто зарегистрируй меня в одиночку".

"Это не работает, пока ты остаешься здесь, все должны зарегистрироваться." Леди-босс покачала головой.

Бах!

Хан Ву ударил по столу: "Я дам тебе лишние пятьсот". Откройте две стандартные комнаты".

Глаза босса застеклили счета, затем она вернула удостоверение Хань Ву и взяла два ключа сбоку.

"301, 302."

Хань Ву взял ключи и кивнул Сюй Тинтину: "Пошли".

"Эй, красавчик". Эта дама-босс наклонилась и прошептала: "Хочешь презерватив?"

Хан Ву нетерпеливо пожимал плечами, "Нет!"

Наблюдая за тем, как Хань Ву ведет Сюй Тинцзин наверх, жена босса взяла деньги на стол и пересчитала их, не могла не качать головой и спросила: "Увы, так богата не идет в большой отель, бежит в наш маленький отель, чтобы открыть номер, очень больна голова".

В комнате на третьем этаже Сюй Тинцзин сидела на кровати, все ее тело еще дрожало нежно, так как она еще не вышла из паники.

Хань Ву сидела на противоположной стороне, держась на некотором расстоянии от другой стороны, и мягко подумала: "Представься первой, меня зовут Хань Ву, в настоящее время я второкурсница университета Баньян".

"Я встретил твоего отца по стечению обстоятельств, он попросил меня как-нибудь к тебе прийти..."

Сюй Тинцзин сидела там с поклонившейся головой, не сказав ни слова.

"Похоже, тебе не нравится твой отец?" Ханву внезапно спросила.

"У меня нет отца". Сюй Тинцзин внезапно открыла рот и холодно сказала.

"Я не знаю, что в твоём сердце, но я хочу сказать тебе, что твой отец очень любит тебя, и у него есть фотография тебя в белом платье, когда ты была ребенком, которое он держал на своём теле, как будто это сокровище."

Увидев изменения в глазах Сюй Тинцзин в комнате, Хань Ву продолжил: "И только в этом месяце его казнили. Это то, что я чувствую необходимость дать тебе знать".

Напротив Сюй Тинцзин слегка дрожало тело, все тело не смотрело вверх, но руки слегка сжимались, и слезы стекали бесконтрольно.

Как будто Хань Ву не видел изменения в эмоциях другой стороны, он продолжал: "Я однажды пообещал твоему отцу, что сделаю все возможное, чтобы позаботиться о тебе, если ситуация позволит".

"Изначально я планировал просто приехать и встретиться с тобой в этот раз, но я не ожидал, что ты будешь жить в такой семье, так что теперь я хочу спросить тебя, что ты думаешь о себе."

Хань Ву очень серьезно посмотрела на другого и спросила: "Ты хочешь пойти со мной?".

Видя, как Сюй Тинцзин смотрит с другой стороны улицы, Хань Ву объяснил: "Возвращайся со мной в Баньян Сити, я позабочусь о тебе, найду тебе жилье, а затем помогу тебе завершить процедуры перевода, школу жизни, все, о чем тебе не нужно беспокоиться, я все помогу тебе сделать это, всегда для того, чтобы ты закончил колледж". Это обещание, которое я дал моему отцу в то время."

"Там ты можешь спокойно ходить в школу, жить счастливо, никто тебя больше не побеспокоит, ты можешь делать все, что захочешь".

"Конечно, если ты не согласишься пойти со мной, ты можешь, и я буду перечислять тебе 10 тысяч юаней каждый месяц до тех пор, пока ты не закончишь колледж."

Хань Ву мягко сказала: "Подумай об этом и дай мне ответ завтра".

Сказав об этом, Хань Ву встал: "Уже поздно, тебе надо отдохнуть пораньше". Я рядом, ты можешь просто накричать на меня, если тебе что-нибудь понадобится."

Когда Хань Ву подошла к двери, Сюй Тинцзин, которая сидела на кровати с опущенной головой, вдруг посмотрела вверх и закричала: "Я пойду с тобой".

Хань У повернулась, чтобы посмотреть, и, как будто она приняла решение, Сюй Тинцзин посмотрела на меня с дрожащими глазами: "Я... Я не хочу оставаться в этом доме, я хочу уехать! Я пойду с тобой".

Хань Ву улыбнулась и кивнула: "Хорошо, я устрою так, чтобы забрать тебя как можно скорее".

После паузы Хань Ву добавила: "Не волнуйся, отныне никто не посмеет снова издеваться над тобой".

Когда Хань У пошла по соседству, Сюй Тинцзин сидела одна на кровати, руки на коленях, молча.

Все, что произошло сегодня вечером, было похоже на сон, который не был реальным. Ей уже хватило того "дома", где у нее не было никаких чувств, но она никогда не думала, что ее дядя сделает это с ней.

В будущем она никогда не хотела возвращаться в то место, которое было похоже на дьявольское логово.

Всю ночь Сюй Тиньтин плохо отдыхала, так что она просто лежала на кровати и думала о всей ночи.

На следующий день, когда она услышала стук в дверь, Сюй Тинцзин была шокирована и спросила маленьким голосом: "Кто это?".

"Это я".

Услышав голос Хань Уя, сердце Сюй Тинцзин на самом деле вздохнул с облегчением, хотя они встретились только дважды, по каким-то причинам, Хань Уя смог дать ей необъяснимое чувство безопасности. Возможно, именно эти его глаза заставили Сюй Тинтина чувствовать себя в безопасности.

Открыв дверь, Хань Ву вошел в дом, держа в руках две сумки с покупками.

"Хорошо спалось прошлой ночью?"

Сюй Тиньтин была смущена тем, что не спала прошлой ночью. Хань Ву, с другой стороны, улыбнулся и передал сумку с покупками в руке.

"Не знаю, подходит ли она, но я только что купил ее для тебя утром". Надень его и посмотри".

Увидев, что другая сторона была смущена, Хань Ву тогда улыбнулась: "Ты же не можешь просто пойти со мной на свидание позже в таком виде, правда?"

Только после того, как услышал это, Сюй Тинтин потянулась за ним.

"Сначала переоденься, а я отправлю тебя позже."

Думая, что Хань У передумал отправлять себя домой, Сюй Тинцзин вдруг изменил свое выражение.

Хань Ву была занята объяснением: "Я отвезу тебя обратно, чтобы ты собрал свой багаж, который принадлежит тебе, а потом мы вместе вернемся в Баньян Сити".

Сюй Тинцзин почувствовала облегчение и кивнула головой, чтобы послушать приготовления Хань Уя.

.....

Баньян Сити, больница.

Услышав новости из его мужского расследования, Девять злобно захлопнули его самый дорогой фиолетовый глиняный горшок.

"Черт! Так он сделал это!"

"Этот парень, я заставлю его умереть! Кто-нибудь!"

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1007807>